

## ОБРАЗ АВСТРО-ВЕНГРИИ НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКОГО ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ИЗДАНИЯ «ЛЕТОПИСЬ ВОЙНЫ 1914—1917 ГГ.»

В. В. Фролов

*Псковский государственный университет*

Поступила в редакцию 3 июля 2017 г.

**Аннотация:** в статье рассматривается и анализируется образ Австро-Венгрии как врага Российской империи в годы Первой мировой войны, который формировали в сознании своих читателей отечественные дореволюционные журналисты на страницах периодического издания «Летопись войны 1914—1917 гг.» в первые годы этого военного столкновения (1914—1915 гг.). При написании этой работы было проанализировано более 50 выпусков «Летописи...».

**Ключевые слова:** Первая мировая война, информационная война, образ врага, общественное сознание, информационное воздействие, Австро-Венгрия, журнал «Летопись войны 1914—1917 гг.», история российской журналистики.

**Abstract:** the article discusses and analyzes the image of Austria-Hungary as an enemy of the Russian Empire during the First World War, which was formed in the minds of his readers to the pre-revolutionary Russian journalists on the pages of the periodical «Chronicle of the war of 1914—1917», in the first years of these military clashes (1914—1915). When writing this research, more than 50 issues of the «Chronicle...» were analyzed.

**Keywords:** the First World War, information warfare, the enemy image, social awareness, information influence, Austria-Hungary, the journal «Chronicle of the war of 1914—1917», the history of Russian journalism.

В представленной статье мы обратимся к рассмотрению образа Австро-Венгрии как врага Российской империи в период Первой мировой войны, создаваемого на страницах периодического издания «Летопись войны 1914—1917 гг.» в первые годы этого военного столкновения (1914—1915 гг.).

«Летопись войны 1914—1917 гг.» — военный журнал, являвшийся одним из основных официальных информационных источников Российской империи о событиях Первой мировой войны. Это еженедельное иллюстрированное периодическое издание выходило на протяжении большей части войны: до свержения монархии в России. Всего в свет было выпущено 132 номера «Летописи...». Главным редактором журнала являлся генерал-майор Д. Н. Дубенский. Печаталось данное издание в типографии «Товарищество Р. Голике и А. Вильборг» в Санкт-Петербурге [1].

В современной научной литературе к изучению особенностей процесса формирования образа Австро-Венгрии в России в начале XX в. в той или иной степени обращались такие отечественные исследователи, как Э. Е. Абдрашитов [2; 3], А. А. Акопов [4; 5], И. К. Богомолов [6], Б. С. Котов [7].

Перед тем как непосредственно обратиться к реализации выше обозначенной цели нашего исследования, необходимо отметить, что в 1867 г. Австрийская империя трансформировалась в дуалистическое государство Австро-Венгрию, вследствие чего в стране была принята либеральная конституция. Благодаря

такой трансформации этому многонациональному государству удалось избежать распада, но пришлось столкнуться с рядом новых острых проблем, прежде всего с резким обострением национального вопроса. В Российской империи многие политические и общественные деятели, журналисты не верили в возможность сохранения единства Австро-Венгрии: «... бескровная операция разделения обеих половин империи должна была быть совершена рано или поздно» [8, 409]. Первая мировая война, по их мнению, должна была ускорить данный процесс.

В № 1 «Летописи...» за 1914 г. в заметке «До войны» (фактически первой публикации этого журнала. — В. В.) её автор С. Недачин обвиняет Австро-Венгрию в неблагодарности по отношению к России, которая в свою очередь неоднократно спасала империю Габсбургов от распада. «Наполеон Бонапарт обещал стереть с лица земли Австрию, не хотел оставить камня на камне от этого государства — и только русская кровь спасла австрийские земли... Император Николай I держал в своих мощных руках судьбу Австрии и её ныне царствующего императора (Франца Иосифа I. — В. В.). И то, что ныне Австрия не только существует, но и числится в списке великих держав, — опять дело великодушия русского монарха» [9, 6]. Журналист отмечает, что «не все народы считаются с историей, а ещё менее способны они сохранять не только благодарность кому следует, но и само воспоминание о прошедшей опасности, а также и о том, откуда шло спасение от этой опасности». К числу таких народов С. Недачин относит австрийцев. Автор

статья укоряет данный народ в том, что он «как всегда тяготеет к бескровному вырыванию кусков из-под носа воюющих сторон». Журналист также указывает, что «Австрия, заявляя вслух о необходимости соблюдения в Европе политического равновесия, втайне неусыпно вела антиславянскую политику. В 1909 г. Австро-Венгрия самым наглым образом захватывает населенные славянами земли — Боснию и Герцеговину — и при гробовом мировом молчании аннексирует эти владения. На протесты по этому поводу со стороны мировых держав Австрия, по подсказкам из Берлина, не обращала никакого внимания» [9, 7]. «По нащёптыванию Габсбургской монархии Турция прижимала балканских славян и, чувствуя за собой поддержку, вызывающе вела себя по отношению к России, вовлекая её в неоднократные войны» [9, 6].

В № 3 за 1914 г. в рубрике «Обозрение войны (с 21 по 28 августа)»<sup>1</sup> её автор отмечает, что сама Австро-Венгрия не в силах дать никакой поддержки своим дерущимся армиям против русских войск. При этом Франц Иосиф I осознаёт, что разгром австрийских армий «явится окончательным разгромом двуединой монархии». В сложившейся ситуации у Австро-Венгрии оставался только один выход: умолять о помощи своего более могущественного союзника — Германскую империю [10, 42]. На страницах «Летописи войны 1914—1917 гг.» её авторы постоянно представляют Австро-Венгрию «младшим братом» Германии в рамках военно-политического блока центральных держав.

В разделе «Наша печать» (№ 3 за 1914 г.) журналисты «Летописи...» анализируют российскую прессу, пишущую о событиях войны. В частности, они обращают внимание своих читателей на одну из публикаций газеты «Вечернее время», в которой говорится о том, что «Австрия и Германия ведут войну исключительно за грубые шкурные интересы... Что добыли бы, если бы победили Австрия и Германия? Новые торговые выгоды и право насильничать на законном основании, так как они заставят мир признать их гегемонию... Нам не нужна никакой гегемонии, против насильников мы и подняли голос...» [10, 46—47].

В публикации рубрики «За границей»<sup>2</sup> (№ 4 за 1914 г.) её автор сообщает о том, что, «если “блестящая карательная экспедиция” Австрии продолжится еще некоторое время, то в стране начнётся голод». «Уже теперь там насчитывается до 250 тысяч безработных, и их число растёт с каждым днём. Все магазины и торговые предприятия закрыты. Жизнь замерла. Тревожные известия о положении дел на театре войны, несмотря на строгость цензуры, всё же проникают в печать и усиливают общую панику. Слышатся голоса протеста австрийцев против своего монарха» [11, 68]. Журналист акцентирует вни-

мание читателей «Летописи...» на том, что «среди такой тревоги австрийские власти усиливают свои зверства к русским. Несмотря на охрану врачебного персонала и Красного Креста Женевской конвенцией, 12 августа [1914 г.], австрийцы расстреляли не только четырёх казаков-санитаров, но и ветеринарного врача. Когда же последний, несчастный, тяжело раненный зверями-людьми, просил его добить, то по его телу “из милости” палачи проскакали на своих лошадях» [11, 69].

В № 6 за 1914 г. в рубрике «На Руси»<sup>3</sup> сообщается, что «от “австрийской культуры” наиболее пострадала Люблинская губерния. Там где ранее красовались зажиточные селения, ныне всё сравнено с землёй, а их жители погибли в огне и на штыках австрийских и венгерских солдат. Будучи христианами, австрийцы не останавливались даже перед осквернением православных святынь... Они на конях, в шапках и с трубками в зубах, въезжали в храм и начинали стрелять в нем... Глумились австрийцы над пленными православными священниками и ксендзами, заставляя их испытывать нечеловеческие муки» [12, 93—94]. Автор данной публикации отмечает, что «такое гонение на православных уже давно введено австрийцами в систему» [12, 94].

В статье Л. Комеровского «Австрийская армия до войны» (№ 6 за 1914 г.) внимание читателей «Летописи...» акцентируется на том, что Первая мировая война для Австро-Венгрии — это «пропасть, в которую она неудержанно влеклась на туго затянутом аркане союза с Германией». По мнению этого журналиста, австрийская армия было совершенно не готова к войне [12, 101]. «Полуголодные австрийские солдаты не проявляли никакого почтения по отношению к своим выхоложенным начальникам... Офицерам также было не до солдат. Их интересы сосредоточены были на изумительно заглаженных складах брюк, на пестрой и шумливой толпе женщин...». По мнению Л. Комеровского, подобное отношение офицеров к своему долгу и службе обычно для австрийцев, так как они служат только потому, что им некуда деваться» [12, 102].

В № 18 за 1914 г. в рубрике «За границей» сообщается об обострении отношений между Австро-Венгрией и Германией. Правительство Австро-Венгрии требует «отозвать для защиты своих территорий австрийские войска, действующие совместно с германцами в Польше. В Кракове австрийские и германские офицеры не скрывают враждебного отношения друг к другу, не разговаривают между собой и не отдают взаимно установленной воинской чести». В Венгрии на этой же почве «усиливается агитация за заключение сепаратного мира с Россией, что также будет способствовать и отпадению её [Венгрии] от Австрии» [13, 295].

<sup>1</sup> Автор публикации не указан.

<sup>2</sup> Автор публикации не указан.

<sup>3</sup> Автор данного материала указал себя как С. Н-чин.

В рубрике «Обозрение войны (с 8 по 15 января)» (№ 23 за 1915 г.) сообщается, что уже на начало 1915 г. Австро-Венгрия стала испытывать острый дефицит военных кадров. «Для формирования армии эрцгерцога Евгения против Сербии потребовались еще более солидные (более старые, чем в Германии. — В. В.) ландштурмисты (ополченцы) — 1878—1871 гг. (от 34 до 37 лет<sup>4</sup>)». Именно поэтому, по мнению автора данной рубрики, «не мудрено, что с такими воинами выступление в поход всё затягивается и, вместо армии, в Сербию шлетя в почтовой посылке адская машина (снаряды или многоствольные орудия, предназначенные для массового уничтожения людей или причинения разного рода разрушений. — В. В.)...» [14, 363]. Использование австро-венгерской армией в ходе Первой мировой войны в своих целях «адской машины» ещё раз только указывает на её бесчеловечность.

В статье «К взятию Перемышля» (№ 31 за 1915 г.) прослеживается некая обречённость австро-венгерской армии. «Среди всевозможных средств поднятия духа австрийских солдат были смотры, на которых читались многочисленные награды и мифические сообщения газет о великих победах доблестной австрийской армии. Но им никто не верил... Во фронтовых газетах помещались не только телеграммы, но и стихи, повести, рассказы: скучающим [австрийским] офицерам абсолютно нечего было делать, и они рады были убить время хоть литературным занятием». В отдельных же частях австро-венгерской армии «цынга и тиф ежедневно косили сотни солдат, но власти это старались скрыть от населения» [15, 498].

Исследуя материалы «Летописи войны 1914—1917 гг.», нельзя не отметить и то обстоятельство, что на страницах данного периодического издания опубликовано достаточно большое количество фотосточников. К их числу можно, например, отнести следующие фотографии: «Австрийские пушки в Галиции у Бохнии» [16, 450], «Австрийское осадное 12-дюймовое орудие» [17, 484], «Пленные австрийцы в Галиции» [18, 516] и др.



Рис. 1. Австрийские пушки в Галиции у Бохнии

<sup>4</sup> В Германии в это время под знамена ландштурмистов призывались подданные, которым было 27—29 лет.



Рис. 2. Австрийское осадное 12-дюймовое орудие



Рис. 3. Пленные австрийцы в Галиции

Анализируя материалы, представленные на страницах военного журнала «Летопись войны 1914—1917 гг.» за 1914—1915 гг., мы можем отметить следующие отличительные черты образа Австро-Венгрии, создаваемого журналистами данного периодического издания: виновник развязывания мировой войны; угроза славянскому миру; «младший брат» Германской империи; нежизнеспособное государственное образование; нарушитель международного права.

Завершая рассмотрение образа Австро-Венгрии, созданного авторами «Летописи...», следует отметить, что он был в некоторой степени субъективен и подвержен идеологизированию. Это обстоятельство можно объяснить тем, что одной из основных целей «Летописи войны 1914—1917 гг.», как и многих других правительственных печатных СМИ того времени, было не только внушить «нелюбовь» и ненависть к государству-члену Тройственного союза (позднее Четверного союза), но и убедить население России в необходимости войны с этим врагом. При этом в самой Австро-Венгрии происходил похожий процесс по созданию образа врага в лице Российской империи и ее союзников по Антанте.

В заключение следует отметить, что в России уже в начале XX в. периодической печати отводилась

особая роль в информационном воздействии на умы людей. Правительственные СМИ на своих страницах могли формировать практически любой образ государства или народа («отрицательный», «нейтральный» или «положительный»), который был бы необходим в определенный момент истории действующей власти и соответствовал бы политическим интересам Российской империи. На современном же этапе развития мирового сообщества средства массовой информации окончательно превратились в один из эффективнейших инструментов ведения информационных войн, которые в свою очередь в XXI веке стали одним из ключевых элементов внешней политики ведущих мировых держав.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Фролов В. В. Журнал «Летопись войны 1914—1917 гг.» как информационный источник о событиях Первой мировой войны / В. В. Фролов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 26. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/46436.htm> (дата обращения: 16.03.2017).
2. Абдрашитов Э. Е. Пленные россияне в информационной политике России в 1914—1917 гг.: внутривнутриполитические и внешнеполитические аспекты: дис. ... д-ра ист. наук / Э. Е. Абдрашитов. — Ставрополь, 2015.
3. Абдрашитов Э. Е. Формирование образа врага в России в годы Первой мировой войны и проблема военнопленных

россиян / Э. Е. Абдрашитов // Гуманитарные и юридические исследования. — 2014. — № 2. — С. 7—14.

4. Акопов А. А. Формирование образа врага на страницах газеты «Северокавказский край» в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук / А. А. Акопов. — Пятигорск, 2008.

5. Акопов А. А. Проблема пропаганды и формирования образа врага в периодической печати начала XX века: историографический обзор / А. А. Акопов // Научные проблемы гуманитарных исследований. — 2008. — № 10. — С. 4—9.

6. Богомолов И. К. Образ противника в русской периодической печати 1914—1915 гг.: дис. ... канд. ист. наук / И. К. Богомолов. — Москва, 2015.

7. Котов Б. С. Образы Германии и Австро-Венгрии в российской прессе накануне Первой мировой войны, 1912—1914 гг. (по материалам либеральной и консервативной печати): дис. ... канд. ист. наук / Б. С. Котов. — Москва, 2014.

8. Вестник Европы. — 1906. — № 7.

9. Летопись войны 1914—1917 гг. — 1914. — № 1.

10. Летопись войны 1914—1917 гг. — 1914. — № 3.

11. Летопись войны 1914—1917 гг. — 1914. — № 4.

12. Летопись войны 1914—1917 гг. — 1914. — № 6.

13. Летопись войны 1914—1917 гг. — 1914. — № 18.

14. Летопись войны 1914—1917 гг. — 1915. — № 23.

15. Летопись войны 1914—1917 гг. — 1915. — № 31.

16. Летопись войны 1914—1917 гг. — 1915. — № 28.

17. Летопись войны 1914—1917 гг. — 1915. — № 30.

18. Летопись войны 1914—1917 гг. — 1915. — № 32.

*Псковский государственный университет*

*Фролов В. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры связей с общественностью и журналистики,  
E-mail: frolov1406@mail.ru*

*Pskov State University*

*Frolov V. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Public Relations and Journalism Department  
E-mail: frolov1406@mail.ru*